

Ч. СИН СИН,

*заместитель директора Высшей школы общественного развития,
профессор (Китайская Народная Республика)*

О ВЛИЯНИИ ЦИВИЛИЗАЦИИ И КУЛЬТУРЫ НА МИРОВУЮ ПОЛИТИКУ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

На протяжении долгой истории культура или цивилизация всегда оказывали глубокое и неоднозначное влияние на международные политические отношения, которые в определенном смысле «являются проявлением взаимного влияния различных культурных систем»¹. По мере ускорения процессов экономической глобализации и стремительного развития современных средств распространения информации возникает все больше возможностей для контактов между различными культурными системами, все более очевидным становится влияние культур на международные политические отношения.

Каким образом цивилизация и культура оказывают влияние на международные политические отношения? По мнению китайского ученого Чэнь Юэмина, между цивилизацией и мировой политикой должно быть связующее звено, в качестве которого может выступать только история, а в рамках всемирной истории роль такого связующего звена играет государство (нация)². Автор полностью разделяет эту точку зрения господина Чэня. В выдвинутой американским ученым С. П. Хаттингтоном знаменитой «теории конфликта цивилизаций» все описанные межцивилизационные конфликты неразрывно связаны с государством. Более того, Хаттингтон признает, что цивилизация является продуктом деятельности государства, которое и в будущем будет оставаться наиболее сильнодействующим субъектом в международных делах. Однако он также подчеркивает, что государство через институты цивилизации будет жестко отстаивать свою специфику и интересы. Поскольку цивилизация связана с мировой политикой посредством государства, то независимо от того, насколько будет возрастать влияние культуры на мировую политику, оно всегда будет реализовываться через институты государства. Рассмотрим это положение подробнее.

1. Влияние культуры как некоего субъекта на политику и экономику может проявиться только через государство. Согласно логике Т. Гоббса, смысл зарождения и существования государства состоит в том, чтобы прекратить «противоборство человека с себе подобными». История и реальность жизни человечества после зарождения государственности свидетельствуют о том, что в международных делах суверенное государство является практически единственным активно действующим субъектом. После окончания «холодной войны» «в процессе глобализации политика больше не является деятельностью, характерной для какой-то одной страны или для межгосударственных отношений»³. Концепции и права суверенных государств подвергаются эрозии и вызовам. На этом фоне анализ сложившейся после «холодной войны» политической обстановки с использованием цивилизационных подходов позволяет в какой-то степени объяснить причину существующей тенденции постепенной утраты суверенным государством своей роли единственного действующего субъекта международных отношений. Однако как в ближайшем будущем, так и в отдаленной перспективе культура все же не сможет полностью взять на себя функции государства в области международной деятельности и заменить его.

Во-первых, цивилизация не является, да и не может быть субъектом, представляющим общие транснациональные интересы, тогда как в основе всех конфликтов лежит конфликт интересов. Конечно, смысл интересов не ограничивается только материальной стороной, есть интересы и нематериальные. США, например, считают распространение демократических ценностей западной демократии сферой своих национальных интересов. Из этого следует, что субъектом выражения интересов является государство, а не культура. Вплоть до настоящего времени, говоря о западной цивилизации как достигшей очень высокого уровня развития, невозможно было сказать, что она основана на каком-то общем интересе. Тем более нельзя говорить о том,

¹ Iriye A. Culture and Power: International Relations as Intercultural Relations // Diplomatic History. Spring. № 3. P. 115.

² Юэминь Ч. Расширение области исследований мировой политики // Цивилизация и мировая политика / под ред. Ван Цзисы. Шанхай, 1995. С. 3–5.

³ Хердер Д. Демократические модели. М., 1998. С. 439.

что эта цивилизация представляет собой некий субъект, в основе которого лежат общие интересы.

Начиная с Древнего Рима, западные цивилизации непрерывно конфликтовали, и две мировые войны XX века также возникли в недрах западных цивилизаций. В наши дни интеграция внутри Европейского союза достигла очень высокой степени, но и здесь часто возникают конфликты между интересами конкретных суверенных государств и общими интересами Союза, что уж говорить о других «цивилизационных объединениях»? Во время войны в Персидском заливе арабский мир не проявил себя как единый субъект, и все рассуждения об «исламской цивилизации» оказались всего лишь мифом⁴. Кроме того, сила воздействия цивилизации и культуры имеет свойство незаметно подвергаться внешнему влиянию и перестает, в конечном счете, быть собственно силой, способной направлять развитие мировой политики. Цивилизация и культура представляют реальную силу только в сочетании с политикой и экономикой, а поскольку политико-экономический комплекс в настоящее время олицетворяется государством, то роль культуры может проявиться, если она не просто будет стоять над государством, но опираться на него. «Если культура утратит свою собственную политическую оболочку, то есть государственность, она тут же потеряет способность к существованию»⁵.

Во-вторых, в условиях современной глобализации, независимо от того, каким угрозам подвергаются принципы суверенного государства, неоспоримым является то, что в современной истории государство по-прежнему есть тот субъект мирового сообщества, на который возложена обязанность олицетворять принципы демократического правового управления. Легальные правительственные и международные организации и механизмы могут функционировать, только опираясь на государство. Некоторые западные ученые делят международное сотрудничество и международные дела на две категории: «высокополитизированные» и «низкополитизированные». К первой категории относятся важнейшие международные дела, связанные с обеспечением мира и безопасности, а ко второй — дела, касающиеся экономики, охраны окружающей среды, социальной сферы, прав че-

ловека⁶. По мере укрепления глобальных связей в экономике, культуре, науке и технике в сфере «низко политизированных» дел нарастает явление диверсификации как в отношении участников процессов, так и тех, кто принимает решения. Это находит свое отражение в том, что в суверенных государствах наряду с правительственными органами существуют и неправительственные организации, и, таким образом, государство уже не является единственным участником вышеупомянутых процессов или единственным субъектом, принимающим решения. Однако две вышеупомянутые категории международных дел различаются по существу. Суть проблем, которые относятся к первой категории, составляют собственно политические вопросы, такие как вопросы войны, мира, безопасности, которые возникают в международных отношениях. В таких делах только государство обладает статусом, позволяющим ему принимать решения. Кроме того, в условиях глобализации суверенное государство функционирует в невиданных ранее по сложности условиях и несет небывало тяжелый груз ответственности, поскольку государство на фоне глобализации обязано эффективно защищать интересы своих граждан, максимально ослаблять негативное влияние на них результатов глобальных обменов в экономике и культуре, защищать безопасность и целостность страны. К тому же государство должно обеспечивать внутренний порядок, социально-экономическое развитие страны продукцией коллективного пользования, что еще более повышает степень ответственности государства.

2. Суверенитет культуры и суверенитет государства. Современная глобализация не является исключительно экономическим процессом. Это также процесс распространения ценностей западной цивилизации и ее политических идеалов, который имеет место благодаря развитию экономических связей. Особо это относится к единственной мировой сверхдержаве — США, которая, опираясь на реальную экономическую, политическую, военную, научно-техническую, информационную мощь, пытается распространить свою культуру и навязать свою систему ценностей всему миру, то есть подменить глобализацию «американизацией». Это на деле приводит к огромному дисбалансу в культурных обменах между странами мира и раз-

⁴ См.: *Сяоцзюнь Ма*. Усиление ислама: политический миф // Цивилизация и международная политика / под ред. Ван Цзисы. Шанхай, 1995. С. 170–177.

⁵ *Gellner E. Nations and Nationalism*. Oxford, 1983. P. 36, 243.

⁶ См.: *The Globalisation of World Politics: an Introduction to International Relations* / ed J. Baylis, S. Smith. Oxford, 1997. P. 305–308.

ными нациями, с одной стороны, и США и некоторыми их сильными европейскими союзниками — с другой.

Американская культура захлестывает мир только благодаря высочайшему уровню развития и их преимуществу в области информационных технологий и масс-медиа. В настоящее время скорость развития интернет-технологий такова, что за ней невозможно уследить. Интернет несет людям информацию, которая меняется с калейдоскопической быстротой, благодаря чему в мире сформировалось еще одно чрезвычайно прочное интернет-общество. В центре всемирной Сети стоят США, и ежедневно мощные информационные потоки несут во все уголки мира американскую культуру. Для осуществления информационного обмена коммуникантам необходимо, прежде всего, пользоваться единой системой кодирования информации, в качестве которой в настоящее время в Сети используется английский язык, а точнее, кодировка ASCII на базе латинского алфавита⁷. Хотя в названии этой кодировки и присутствует слово «американская», но по существу она является международной. Такие транснациональные потоки информации, облеченные в форму какого-либо одного языка, подавляют другие языки и другие системы письма, не способствуют многообразному развитию человеческих культур. Еще более важным является то, что потоки информации двигаются в одном направлении — от развитых стран к развивающимся. Вместе с экономической и научно-технической информацией возможно проникновение всего комплекса культурных составляющих, таких как сознание, система ценностей, религия, что может лишить национальную культуру ее жизнеспособности, и, в конечном счете, — привести ее к культурному монолатерализму, вплоть до таких катастрофических последствий, как «полное поглощение национальной культуры».

Насаждение своей культуры и своего образа жизни путем узурпации права использования языка (английского) в информационных обменах является специфической особенностью международной политической борьбы в эпоху глобализации. Незначительное число западных стран под предводительством США, неуклонно следуя идее мирового господства, постоянно продвигают свои особенности и опыт в качестве опыта общечеловеческого и стремятся к удержанию командных высот в духовной сфере. А ин-

тернет-технологии позволяют незаметно внедрять это сознание в умы людей в других странах. По замечанию Деррида, «новый интернационал», включающий мировой капитализм и информационные технологии, использует невиданные ранее боевые приемы для достижения мирового господства. Политические истоки господства и угнетения кроются отнюдь не в военном могуществе или политическом строе, они изначально заложены в языке (Ян Лу, 1998).

США осуществляют свою культурную экспансию, опираясь на действия правительства. Так, предоставление Китаю режима наибольшего благоприятствования, они обусловили неприкосновенностью радиостанции «Голос Америки»; основным пунктом принятой Конгрессом США в 1995 году «китайской политики» было открытие радиостанции «Свободная Азия»; на переговорах о защите авторских прав США жестко требуют от Китая доступа на его «культурный рынок» американской аудио- и видеопродукции.

США осуществляют культурную экспансию и проникновение в глобальном масштабе, что и является проявлением «культурного гегемонизма», а это — органичная составная часть политики гегемонизма США после окончания холодной войны, стратегия гегемонизма, оказывающая еще более глубокое влияние. В этом противостоянии США некоторые страны пытаются в противовес распространять и насаждать собственную систему культурных ценностей: начинают осознавать силу культурного суверенитета и поднимают задачи защиты суверенитета своей культуры до уровня защиты суверенитета страны, отвечая суверенитетом культуры на культурный гегемонизм.

Культурный суверенитет⁸, политический и экономический, является главным проявлением государственного суверенитета. Господин Ван Луин считает, что культурный суверенитет в современных международных условиях может иметь две тенденции развития.

Первая — комплексная — это собственные усилия по укреплению культурного суверенитета и защите политических субъектов суверенитета политического. Такая тенденция чаще всего имеет место в развивающихся странах, когда после окончания холодной войны они столкнулись с культурным прессингом со стороны развитых стран в области политического сознания, образа жизни и системы

⁷ ASCII (American Standard Code for International Interchange).

⁸ См.: Цивилизация и международная политика / под ред. Ван Цзисы. Шанхай, 1995. С. 343–344.

ценностей. Такая тенденция ведет к еще более прямой зависимости между культурой и суверенитетом. Для развивающихся стран защита культуры и есть защита суверенитета. Ростки такой идеологии стали появляться и в развитых странах.

Вторая тенденция проявляется в рамках новых международных политических структур и состоит в том, что все больше политических субъектов, которые ранее не были особенно заметны, начинают требовать культурного суверенитета. После прекращения существования сформировавшихся после Второй мировой войны биполярных международных структур некоторые политические субъекты распались и превратились в материал для формирования структур эпохи после холодной войны. Это произошло с СССР, который распался на ряд государств, Чехословакией и Югославией, где ради такого распада даже была пролита кровь. И в наши дни тенденция стремления к культурному суверенитету продолжает существовать в ряде мест на планете, например в Южной Африке. Постановка в один тесный ряд вопросов защиты культурного суверенитета и независимости страны в наши дни является новой тенденцией в международных отношениях. В этой области особенно остро проявляется вопрос о борьбе за суверенитет и права человека между странами Запада и развивающимися государствами.

Страны с различным общественным строем и находящиеся на разных уровнях развития из-за ментальных, культурных и исторических различий исповедуют неодинаковые системы ценностей. Например, США являются яркими последователями моральных идеалов, базирующихся на правах человека, свободе, демократии. Эта система взглядов является «фундаментализмом прав человека» и связана с новыми религиозно-культурными традициями в США. Если же говорить о Китае и других развивающихся странах, которые на протяжении своей истории многократно подвергались внешней агрессии, утрачивали суверенитет, не говоря о правах человека, и для которых высшей ценностью поэтому является суверенитет страны, то они считают, что без суверенитета не может быть и речи о так называемых правах человека. Существование подобных различий в системах культурных ценностей между Западом и Востоком является нормальным явлением. Все расхождения в рамках мирового сообщества имеют равное право на существование и могут урегулироваться путем консультаций и согласований.

Цивилизации и в конфликтах, и в сотрудничестве стремятся к миру. Говоря о влиянии культуры на мировую политику, люди всегда выделяют тот факт, что междоцивилизационные конфликты могут вызывать и углублять конфликты межгосударственные, при этом, однако, игнорируется то, что наличие различий между цивилизациями предполагает и существование признаваемых общих черт. Сталкиваясь между собой, разные цивилизации одновременно вступают в коммуникацию, начинаются обменные процессы, и в конечном счете формируется взаимное признание. Междоцивилизационные конфликты и столкновения — это одна из форм взаимовлияния культур, а обмены и контакты и базирующиеся на них взаимное признание, заимствования и восприятие являются другой стороной взаимодействия культур. Как пишет английский философ Рассел, «взаимные обмены между разными культурами в прошлом уже не раз демонстрировали, что они являются вехами на пути развития человеческой цивилизации. В Греции изучали Египет, в Риме занимались Грецией, арабский мир исследовал Римскую империю, средневековая Европа подражала арабам, а Европа эпохи Возрождения брала пример с Византии»⁹. Междоцивилизационные обмены и контакты создали культурную основу для мирного сосуществования людей, имеющих разные культурные корни.

На протяжении всей истории человечества с самого ее начала различные цивилизации и культуры выходили за государственные, расовые и национальные рамки, вступая в контакты между собой. Каждый культурный тип имеет историческую подоплеку происхождения, рациональность существования, у каждого есть свои достоинства и недостатки. На протяжении истории существования разных культур всегда параллельно существовали конфликты, противоречия, обмены и контакты. Культурные обмены и распространение культур приводили к тому, что при столкновении разных культурных систем одновременно с сохранением специфических, характерных черт каждой из них происходило сопоставление и заимствование, и таким образом формировалась современная система мироустройства, когда в каждой культуре имеются черты, заимствованные из других культур.

Европейская культура до наших дней сохраняет свою могучую жизненную силу

⁹ Рассел Б. Сравнение китайской и западной цивилизаций. Предпочтения свободного человека. Чаньчунь, 1988. С. 8.

именно потому, что оказалась способной воспринимать элементы других культур, непрерывно обогащаясь и обновляясь при этом. Аналогичные процессы происходят и в китайской культуре. Всем известно, что пришедший из Индии буддизм способствовал в огромной степени развитию философской мысли, религии, литературы, искусства. Можно говорить о том, что Китай заимствовал индийский буддизм, но и последний достиг своего величайшего расцвета в Китае; именно здесь он получил гораздо большее распространение, чем в Индии. В процессе сближения индийского буддизма с китайской культурой произошла его «китаизация», возникли новые школы «Тяньтай», «Хуаянь», «Чаньцзун». Они не только оказали влияние на развитие неоконфуцианства во времена династий Мин и Цин¹⁰, но и распространились дальше — в Корею и Японию, оказав, в свою очередь, огромное влияние на их национальную культуру. Очевидно, что эти различия являются своего рода культурной сокровищницей; благодаря им у людей возникает вдохновение, ведущее к культурному обновлению. Без существования различий невозможно многообразие в развитии, без них не была бы столь многоцветна картина современной культуры человечества.

На основе внимания к иным культурам и признания другими собственной расширяются возможности для взаимного признания культур. Взаимные межкультурные обмены и формирующееся на этой основе взаимное уважение стало одним из основных элементов современного мироустройства и стимулировало его согласованное развитие. Культурная архитектура современного мира является плодом синтеза этих двух составляющих. Американский ученый Л. А. Самовар подчеркивает, что четкой путеводной нитью при историческом анализе международных отношений является то, что человечество начинало с обменов и контактов между малыми этносами, которые в конце концов объединялись в региональные цивилизации. «Человеческие цивилизации во все более многочисленных областях находят точки соприкосновения и применяют общие ценностные стандарты»¹¹. История контактов между людьми и история современных международных отношений свидетельствуют о том, что «развитие культурного сотрудничества является одним из самых эффективных

способов достижения взаимопонимания между государствами»¹².

В настоящее время вслед за стремительным развитием экономического глобализма все более повышается степень взаимного влияния культур. Для любой культурной системы, стремящейся к самостоятельности, становится все труднее сохранять обособленность и изолированность, поскольку межкультурные обмены принимают невиданные масштабы. В наши дни, когда человечество вступило в XXI век, в глобальных межкультурных обменах усиливается влияние глобальных процессов на культурные системы, а с другой стороны, эти обмены становятся движущей силой и содержанием процесса глобализации. Это находит свое отражение в следующем:

1. Быстрое развитие современных видов транспорта и связи все в большей степени нивелирует временные препятствия для общения людей, возникает все больше возможностей для межкультурной коммуникации, беспрецедентный размах принимают межкультурные обмены и контакты. Развитие торговли, инвестиций, глобального туризма, межнациональных культурных обменов и миграции населения явились факторами, которые активизируют межкультурную коммуникацию и расширяют ее масштаб. Стремительное развитие СМИ ведет к непрерывному увеличению получаемой людьми информации, при этом люди имеют возможность выбирать интересующую их информацию относительно культурных особенностей других наций, непрерывно расширяется база взаимных межкультурных заимствований и сопоставлений.

2. В наши дни постоянно растет число проблем глобального характера, которые представляют угрозу для человечества, создают трудности. Это демографические взрывы, загрязнение окружающей среды и нарушение экологического равновесия, транснациональная преступность, распространение вооружений. В решении всех указанных проблем, касающихся перспектив и судеб человечества, огромную роль играет межкультурная коммуникация. Все страны мира уже осознают актуальность вышеперечисленных проблем, стремятся к достижению взаимопонимания и ощущают потребность в международном сотрудничестве в данных областях. Углубление глобального осознания упомянутых проблем еще активнее способствует расширению

¹⁰ Дайюнь Юэ. О многообразии развития культур // www.peopledaily.com.cn.

¹¹ Самовар Л. А. Межкультурная коммуникация. 1988. С. 44.

¹² Азиатское коммюнике 1955 г.: сб. док. Азиатской конф. 1955. С. 50.

межкультурных контактов и взаимному признанию. Французский социолог Алан Турен считает, что в мировом сообществе будущего у всех наций будет одна общая забота — общечеловеческая судьба как продукт обновленного исторического опыта, и эта забота будет естественно вести людей к объединению.

Взаимопроникновение, заимствования и взаимосвязь разных культурных систем не предполагают нивелирования межкультурных различий. Признание иной культуры не означает ее полного копирования или переноса. Прежде всего, с точки зрения исторического развития заимствование элементов иной культурной системы всегда происходит с учетом и в рамках собственной культуры, при этом при первичных контактах совершается отбор того, что представляет ценность. Например, попав в Китай, индийский буддизм получил огромное развитие, и существовавшие ранее между буддизмом и китайским образом мышления серьезные противоречия очень быстро исчезли. Кроме того, раньше всегда подчеркивалось, что буддизм не вписывается в рамки традиционной китайской этической концепции в той ее части, где рассматриваются сексуальные отношения между мужчиной и женщиной; даже самые стойкие апологеты этого учения не могли принять постулат, гласящий, что «всякий может иметь суждение о сексуальных отношениях мужчины и женщины», но они сохраняли по этому поводу молчание. Французские поэты-символисты в 1930-е годы оказали огромное влияние на китайскую поэзию. Произведения А. Рембо, П. Верлена переводились на китайский язык, но в то же время самый выдающийся представитель французского символизма С. Малларме был в Китае практически неизвестен.

Будучи заимствованной, культура уже не может развиваться в прежнем русле и, соединяясь с местной культурой, синтезирует новый, порой еще более яркий продукт. Культура Древней Греции сначала попала в Египет, где получила обогащение и расцвет, затем она оказалась в Западной Европе, где послужила основой всей европейской культуры. Такое явление развития одной культуры на иной культурной почве довольно распространено. Очевидно, что взаимные культурные заимствования являются не только процессом унификации или синтеза, но и процессом порождения нового в различных условиях. Как говорится в одном из древних китайских текстов, «гармония ведет к порождению нового, а унификация останавливает движение вперед». Другими словами,

появление нового, то есть развитие, возможно лишь при существовании различий, и, наоборот, там где все едино, нет движения, развития.

Таким образом, нарождающееся в новых условиях при наличии возможности выбора новое, хотя и не может в полном объеме сохранять свои прежние черты, так как все же является продуктом, возникшим на какой-то ранее существовавшей основе, но оно в определенной степени уникально. Именно поэтому доминирующей тенденцией в процессе глобализации и мультилатерализации является стремление не к унификации, а к синтезу, в ходе которого формируются и новые различия.

Как отметил Цзян Цзэминь, «мир разнообразен». Народы прошли каждый свой исторический путь, достигли разного уровня экономического развития, имеют свой культурный фон, особое социальное устройство и различные ценностные концепции, ведут неодинаковый образ жизни. В этом и проявляется разнообразие мира. Мы должны признавать существование различий, поскольку именно они являются двигателем прогресса¹³. Безусловно, это не исключает того, что в процессе длительного развития человечество сможет выработать некие общие критерии системы ценностей, однако даже такие немногочисленные критерии в разных регионах, у разных народов получают неодинаковую интерпретацию и разное воплощение¹⁴. Для достижения сосуществования цивилизаций в глобальном масштабе необходимо следовать принципу: безусловное признание за каждым народом и человечеством в целом права и свободы выбора вероисповедания, социальной модели и образа жизни. Необходимо достичь взаимного уважения и взаимопонимания между разными культурами, жизненными устоями, политическими системами и религиями, не отказываясь от корней, вести равноправный диалог, осуществлять обмены и заимствовать все положительное, что есть у других.

Любая культура нуждается в заимствованиях не только для собственного обогащения, но и для лучшего познания и понимания самой себя на основе сопоставления, в интересах развития. Для этого необходимо шире смотреть на мир, чтобы понять представителей иных культур, отличающихся ментали-

¹³ Цзэминь Ц. Выступление на саммите тысячелетия ООН // Международная жизнь. 2000. № 10.

¹⁴ Дайюнь Юэ. О многообразии развития культур // www.peopledaily.com.cn.

тетом и укладом жизни. Это совершенно необходимо в интересах обеспечения многообразия человеческой цивилизации и для стимулирования взаимного доверия между различными этносами и конфессиями во имя их дружественного сосуществования. Для достижения таких целей следует, прежде всего, демонстрировать представителям иных культур искренность своих намерений, преодолевать неправильные представления и предвзятость, особенно важно не допускать попыток принудительной унификации других культур, преодолеть комплекс «культурного превосходства Запада» и еще целый ряд ошибочных посылок. В действительности, не только «западоцентризм», но и попытки заменить его разными другими альтернативными «центризмами», нарушают ход истории и вредят достижению мира на планете. Все чаще в мире имеют место попытки подменить западные каноны незападными, но такой метод не решает проблемы культурного гегемонизма, а является лишь упрощенной копией постулатов прежней теории «западоцентризма».

Чрезвычайно важным является обеспечение в межкультурной коммуникации «равного права языков», осуждение попыток военными, политическими, экономическими средствами, насилием и даже террористическими методами вмешиваться в жизнь других людей и насаждать свои идеалы и представления. Различные культурные системы должны преодолевать рамки своих систем ценностей, собственных традиций и образа жизни, выступать партнерами по равноправному диалогу, проявлять взаимное уважение и в гармоничной, дружественной атмосфере устранять недопонимание в интересах совместного обсуждения важнейших проблем мира и человечества, искать пути их решения. Такие этические принципы в сфере международных контактов должны получить повсеместное признание (Ю. Хабермас).

Уважение к другим культурам — это первостепенное условие поддержания мира на планете. Прежний председатель КНР Цзян Цзэминь подчеркнул: «В мире более 200 стран и регионов, более 2500 национальностей и множество религий, поэтому правильное решение этнических и конфессиональных проблем имеет огромное значение для поддержания мира и стабильности на Земле. Мы считаем, что мир многообразен. Необходимо в полной мере уважать религиозное и культурное многообразие и самобытность, проявлять толерантность, не до-

пускать пренебрежительного отношения, вступать в контакты без дискриминации, вести диалог без враждебности, сосуществовать без конфликтов, на основе принципов взаимного уважения и равноправного отношения, стремления к общему при сохранении особенностей, раскрывать активную роль каждой культуры, стимулировать непрерывное развитие человеческого общества и совместный прогресс всех стран и народов. С древности и до наших дней возникающие то и дело между народами, принадлежащими к разным национальностям и исповедующими разные религии, взаимное презрение, дискриминация, вражда и конфликты принесли неисчислимый ущерб и страдания не только этим народам, но оказывали также негативное влияние на развитие, стабильность и покой в регионах и во всем мире. Человечество не должно забывать эти горькие уроки.

Эгоцентрический подход, действия, провоцирующие национальный сепаратизм и даже национальную месть, расходятся с ходом истории, являются в высшей степени предательством интересов мира и прогресса»¹⁵.

В разных странах существуют свои представления о системе ценностей, и никто не должен навязывать их другим. Равноправие систем ценностей в межгосударственных отношениях — необходимая предпосылка для мирного сосуществования государств и равноправных контактов между ними.

В мировом сообществе объективно существует разнообразие культур, выходящих за рамки бытующего сознания; оно-то и является системообразующим фактором многообразного мирового сообщества, а уважение этого многообразия есть важнейшая культурная основа обеспечения глобального мира. Любые попытки подменить глобальное культурное многообразие какой-то одной культурной моделью, опираясь на военную и экономическую мощь, являются разрушением основ международного мира. Без взаимного понимания особенностей стран, наций, систем ценностей, морально-этических стандартов, без их адаптации и гармонизации настоящий мир на Земле не возможен. Настоящий мир динамичен и представляет собой творческое состояние столкновения разных культур, в ходе которого происходит взаимное обогащение при условии сохранения уникальности каждой из них. Консерватизм и

¹⁵ Цзэминь Ц. Выступление на приеме, устроенном президентом Демирелем.

боязнь одной культуры утратить свою уникальность в результате столкновения с другой, колониалистская психология подавления иных культур являются главными вра-

гами мира. Прочным и настоящим может быть только мир, построенный на фундаменте существования культурного разнообразия.